BCПОМИНАЯ AANCY KOOHEH

Голос ее и сейчас звучит на пластинке, как всплеск чувств, сохраняя глубину и неповторимость таланта и личности артистки. С годами не потускнели экспрессия и музыкальность интонационных ритмов, не стерлись душевное волнение и трепет, не смыли невзгоды жизни радости вослиятия бытия и искусства.

На вечере памяти Алисы Георгиевны Коонен, состоявшемся недавно в Театральном музее имени А. Бахрушина, по крупицам, по мельчайшим штрихам ее биографии воссоздавался человеческий, нравственный ее облик, так как, будучи большой актрисой, она привлекала прежде всего как человек самобытного духовного мира, как личность сложная и глубокая.

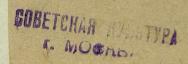
На вечере выступили П. Марков, В. Кенигсон, Ю. Рыбаков, К. Аджемов, А. Липовецкий. Состен смотрели героини актри-

сы — кокетливая Жирофле-Жирофля, страстная Эмма Бовари, строгий Комиссар. Старые афиши, составившие необходимую часть вечера, словно воспроизводили атмосферу каждого ее спектакля: вот «Адриенна Лекуврер», «Чайка», вот исполнительский вечер, гастрольная поездка за рубеж. Звучал голос актрисы. Из «Мадам Бовари», из «Египетских ночей» и «Без вины виноватых», с последнего ее творческого вече-

ра в Доме актера в 1970 году, когда она прощалась со зрителем.

И когда разошлись взволнованные зрители и участники вечера, и маленькое помещение Бахрушинского музея опустело, Коонен, казалось, не покинула зал. Ее чувства и мысли остались с нами как нечто необходимое нам.

Андрей НИКОЛАЕВ.

4 3 DEK 19741